

ШЕРШЕ ЛЯ НЕФТЬ

ПОЧЕМУ МЫ ПЛАТИМ
ДАНЬ АМЕРИКЕ?

Николай
СТАРИКОВ

Николай Стариков. Больше, чем публицистика

Николай Стариков

**Шерше ля нефть. Почему
мы платим дань Америке?**

«ЭКСМО»

2019

УДК 327
ББК 66.4(0)

Стариков Н. В.

Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке? /

Н. В. Стариков — «Эксмо», 2019 — (Николай Стариков. Больше, чем публицистика)

ISBN 978-5-04-105726-8

Нефтяную трубу напрасно сравнивают с иглой. Как вы увидите, это — ось, вокруг которой вращается современная политика. Вы убедитесь, что за войнами, переворотами, сменами режимов стоит борьба за нефтяные месторождения и маршруты. И найдете неожиданное объяснение тому, что сотни миллиардов наших нефтедолларов работают на чужую экономику. Вслед за автором вы совершите экскурс в недалекое прошлое, когда нищее и погрязшее в долгах государство едва не потеряло контроль над главным стратегическим ресурсом, а с ним и экономический суверенитет. Этот тяжелый раунд Россия выиграла. Однако окончательной победы нам еще предстоит добиться. Русь платила дань Орде целый век после Куликова поля. России понадобится еще немало мужества, терпения и политического искусства, чтобы окончательно сбросить иго после поражения в холодной войне. Переработанное и дополненное издание книги, отвечающей на главные вопросы современности.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-04-105726-8

© Стариков Н. В., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Николай Стариков

Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке?

От автора

У каждого времени свои главные вопросы. Какой вопрос самый актуальный сегодня? Ответить сможет каждый, кто хоть раз выступит перед аудиторией в любом уголке нашей страны. Существуют проблемы местного значения, но стоит только начать говорить о России, о трудностях и задачах, стоящих перед всей страной, как этот самый актуальный вопрос сразу всплывает на поверхность.

Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ?

- Это волнует всех, от интеллигента до рабочего, от домохозяйки до студента.
- Это интересно всем.
- Это непонятно всем.

Как же так может быть? Есть огромная куча денег, а пользоваться ею нельзя. Пользы своим существованием она вроде бы не приносит, в нашу экономику живительная денежная струя не вливается. Вот и хочет каждый услышать вразумительный ответ, почему на деньги российского Стабилизационного фонда покупаются не станки или новые предприятия, а казначейские обязательства США. Непонятно простым людям, отчего наши деньги работают не на нас, а на Соединенные Штаты.

Даваемые ответы невняты и невразумительны. Министр финансов, робко улыбаясь, говорит нам о неминуемой страшной инфляции, которая случится, если все деньги Российской Федерации вернутся на Родину. Оппозиционные лидеры громят продажную власть, укравшую для себя деньги Стабфонда и разместившую их за границей. Но от таких пояснений понятнее не становится. Все инстинктивно чувствуют: что-то здесь не так, а что – понять не могут.

Зачем власть так подставляется? Зачем ей обвинения в воровстве этих денег?

Писатель Михаил Веллер и лидеры коммунистов страстно требуют вернуть их назад, но Стабилизационный фонд все растет и растет, и львиная доля его по-прежнему находится за пределами России.

Так все же почему наши деньги находятся ТАМ?

Краткий ответ таков: деньги Российской Федерации находятся на Западе потому, что это... ДАНЬ.

Далее – подробно.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Н. В. Стариков' (N. V. Starikov), written in a cursive style.

Глава 1

Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ?

Мы продаем нефть за фантики американские. Эти фантики отдаем американцам под 2–3 %, которые убиваются инфляцией.
Сергей Лисовский, член Совета Федерации¹

Для чего нужны государства? Политический смысл существования любого государства, возглавляемого любым правительством, при любом строе всегда одинаков. Он несет в себе несколько целей, и все они универсальны и одинаковы во всех уголках нашей планеты, во все времена, у любых народов:

- экономическая экспансия;
- поддержание собственной внутренней и внешней устойчивости;
- нарушение устойчивости государства-конкурента.

Все, более никаких целей у государства нет. Все остальное лишь разговоры и сознательный обман своих или чужих избирателей. А как же забота о благосостоянии своего населения? Она есть всегда. В том-то и дело, что народ успешного государства всегда живет лучше, чем государства-аутсайдера. Следовательно, стремится страна расшатывать конкурентов и расширять зону действия своей экономики, делает это успешно – ее граждане живут все богаче и лучше. И наоборот, это правило действует безотказно. Если немцы и французы строят свои заводы в Болгарии и Румынии, то и жить будут более качественно, чем болгары и румыны.

Любое государство всегда хочет блага своим гражданам. Никто никогда не стремится сознательно ухудшить их положение. Нацистский рейх создавался для того, чтобы немцы жили лучше других народов. Большевики осуществили революцию, чтобы в итоге построить более справедливое общество, коммунистическую утопию, где каждому должно быть хорошо. Даже полпотовцы в Кампучии забивали мотыгами более образованных соотечественников, будучи искренне убежденными, что это путь к настоящему равенству. Так что цели всегда благие, а вот ПУТЬ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ – это и есть самое важное.

И высший политический пилотаж – подsunуть государству-сопернику путь решения его проблем, приводящий на самом деле к их усугублению. В конечном итоге это всегда приводит к загниванию и упадку одной страны и к расцвету другой.

Это раньше, в эпоху Древнего мира, войны между государствами были простыми и честными. Когда Карфаген воевал с Римом, каждый римлянин или карфагенинин знал: если его страна проиграет, лично его ждет либо смерть, либо рабство. В случае победы, наоборот, – процветание, дешевые рабы, денежные выплаты и бесплатный хлеб. Стимул сражаться за свою страну был, согласитесь, весьма серьезный. Не могло быть ситуации, когда при поражении или крахе государства часть его жителей оказывалась в выигрыше. Все или вместе шли наверх по трупам врагов, или отправлялись в историческое небытие. Когда греки после многолетней осады обманом взяли Трою, то перебили и продали в рабство всех ее жителей, а сам город уничтожили.

Кто лучше: Рим, Карфаген или царство Александра Македонского? Такой вопрос может повергнуть в смущение любого историка. Как это – кто лучше? Были разные государства, у них был различный общественный строй, разные языки, разная культура. Они боролись друг с другом, кто-то проиграл, а кто-то выиграл. Наверное, победитель и есть лучший, раз сумел победить.

---

¹ Деловой Петербург. 2008. 23 мая. № 092. С. 11.

А вот в современной жизни все не так. Нам старательно пытаются внушить, что государства бывают «хорошие» и «плохие». И еще «очень плохие». Пример последних – Третий рейх и Советский Союз. «Плохие» страны – это опять мы, то есть современная Россия, Иран, Северная Корея и еще многие другие. Список «хороших» тоже известен – это США, Англия, Германия, Франция, Япония, Италия. Это «большие хорошие». Но есть и «маленькие хорошие». Они хорошие, но просто маленькие – Эстония, Латвия, Польша, Хорватия.

Поскольку они «хорошие», но маленькие, то «хорошие», но «большие» могут на их территории творить любые вещи. Но поскольку это все во имя торжества благих идей, то это все правильно.

И ведь мы взяли слова «плохие» и «хорошие» в кавычки, а современные мировые СМИ говорят их на полном серьезе и без кавычек. Цель тут весьма прозаична и двояка: **внушить населению чужой страны симпатию к государству-сопернику и ненависть к своему собственному государству.**

Далеко шагнул политический прогресс со времен Античности. В те времена никому и в голову не приходило пытаться убедить жителей Карфагена в том, что Рим «хороший», а Карфаген «плохой», а потому властвовать в мире должны именно римляне. Каждый житель Карфагена знал: случись так, и ему на шею наденут рабский ошейник, – а потому готов был биться за свою Родину насмерть. Поэтому в течение трех Пунических войн карфагеняне и их союзники боролись против римлян и их союзников. Резали друг друга, жгли и убивали, всегда находясь по одну, «по свою», сторону баррикад.

Были ли перебежчики? Были, конечно. Подонки и трусы есть во все времена. Но это были именно подонки и трусы. Никогда у перебежчиков не было никакой идеологии, не ради блага цивилизации или мира во всем мире они предавали свою родину. Эти люди просто спасали свою шкуру. Ничего, кроме презрения, они не вызывали и у тех, кого предали, и у тех, к кому перешли. Но использовали их охотно, просто потому, что таким отщепенцам не было пути назад. Последними защитниками горящего Карфагена были как раз римские перебежчики, сражавшиеся с отчаянием обреченных...

Но потом ситуация поменялась. На определенном этапе стало ясно, что если внушить населению противника, что их держава «не права», то сражаться они будут не с таким большим рвением. Неизвестно, какой гений, неизвестно, в каком году вывел формулу уничтожения противника изнутри. Чтобы предавать свою страну было приятно и легко, нужны две вещи:

- перебежчик не должен чувствовать себя негодяем ни в своих собственных глазах, ни в глазах общества;
- держава, ради которой он предает свою Родину, должна в его глазах быть одета в бело-снежные одежды.

А для этого нужен критерий оценки. Он, этот критерий, должен дезориентировать человека, сбить его с толку. Внушить ему, что «та» сторона борется за правду и справедливость, а «эта» сторона в корне неправа. Так родились «общечеловеческие ценности», «права человека», «свобода слова» и многие другие понятия, которые в современном нам мире повторяют все, но смысла которых на самом деле не понимает почти никто. Точно так же ускользает от обычного человека и главный смысл появления этих понятий. Люди в большинстве своем не понимают, что красивые и прогрессивные слова-символы на самом деле страшное оружие. Оно призвано обеспечить победу одному государству (или конгломерату государств) над другим путем его внутреннего разложения.

Политика, как известно, грязное дело. *Вся политика всех государств, всех правительств во все времена является одинаково дурнопахнущей субстанцией.* Это может не нравиться, но борьба между государствами, которая является высшим проявлением политики, именно такова. На мировом политическом поле есть только политики, преследующие выгоду своих государств. Своих! Значит, и мы должны стоять на стороне именно своей страны. Вроде бы

мысль абсолютно очевидная. Мы же все понимаем, что главной заботой любого нормального человека является благополучие его семьи. Друзья, соседи по лестничной клетке или даче, благотворительность – все это важно и нужно, но сначала всегда семья. А вот на уровне страны эта очевидная истина нам почему-то уже не так понятна.

Любые войны – горячие, холодные, информационные и локальные – всегда ведутся для того, чтобы их выиграть. И в случае победы что-то приобрести, забрав это у проигравшей стороны. Объектом вождения может быть территория, полезные ископаемые, получение военных баз – то есть все, что угодно. Не может быть только одного.

Никогда одна держава не начнет воевать с другой ради того, чтобы население страны-соперника стало жить лучше и свободнее.

Альтруизма политика не терпит. Не ради свободы африканских племен Рим уничтожал Карфаген, а чтобы самому выжимать из них все соки. Чтобы во всех мировых портах и рынках исчезла конкуренция у римских купцов, а их карфагенские коллеги вместо торговли стали ворочать тяжелые весла на римских триремах. В России же многие хорошо образованные люди по сей день искренне верят, что главной заботой американских сенаторов является благополучие народа России, а британский парламент создан для того, чтобы во всем мире дети хорошо питались. Это было бы весьма смешно, если бы не было так грустно. Взрослые дяди и тети с помощью десятилетий пропаганды поверили в созданную Западом сказку о «рыцарях свободы», несущих свет всему человечеству. Только сказка эта не вполне безобидная – дважды в XX веке, в 1917-м и в 1991-м, эти ушлые ребята догола раздели и пустили по миру наш народ, поверивший красивым байкам.

Но пришла пора разобраться в обстановке. Пора просыпаться, пора понять, что в реальном мире, в котором мы живем, сказок не бывает. И чудес тоже. Он вообще очень жесткий, этот мир. У него есть свои незыблемые правила.

Побежденные всегда живут хуже победителей.

Побежденные всегда платят дань победителям.

Так было всегда и так будет всегда. И не надо думать, что холодная война имеет другие правила в отличие от войны «горячей». Разница лишь в способах ее ведения. До последнего времени была разница и в награждении отличившихся: героям реальных сражений давали ордена и медали, а героям холодной войны предлагались лишь мемуары и сытая старость. Но вот совсем недавно сенатор Хиллари Клинтон и ее коллеги по партии предложили ввести в США новую государственную награду «За службу во время холодной войны»². Теперь героев холодной войны будут ждать ордена, как и героев «горячей». «Холодная война была глобальной военной операцией, которая была крайне опасной и порой смертельной для храбрых солдат, моряков, летчиков и морских пехотинцев, участвовавших в этой кампании», – говорится в заявлении конгрессмена-демократа Роберта Эндрюса, являющегося инициатором внесения законопроекта в палату представителей.

Так намного честнее и правильнее – глобальная военная операция. Но такую честность американцы позволяют себе в документах, направленных в свой парламент и предназначенных для своих избирателей. Для России «цивилизованный мир» предлагает совершенно другую версию событий. Ее же на разные лады перепевают наши либералы и западники всех мастей. И в этом «хоре» за безобидными словами «холодная война» теряется смысл поражения целой цивилизации. А ведь последствия этого «мягкого» поражения были для нашей страны не менее страшными, чем, например, для Германии стал ее разгром в Первой или во Второй мировой войне. Мы точно так же потеряли массу территорий, экономический потенциал, десятки миллионов соотечественников.

---

² <http://www.rambler.ru/news/politics/0/10167424.html?mediacenter=1>.

Вы можете себе представить карфагенянина, радостно пляшущего на пепелище родного города и славящего доблестных римлян, уничтоживших «империю Зла» – Карфаген? А отплясав, выражающего недоумение, отчего же его жизненный уровень не соответствует жизненному уровню жителей Рима? Нет? Тогда посмотрите телевизор и послушайте радио. И вы увидите и услышите это чудо.

Как хорошо, что Рональд Рейган сумел-таки разрушить Империю зла – Советский Союз! Ведь после этого граждане СССР стали по-настоящему свободны. Такого рода рассуждения очень часто можно услышать от либеральных политологов и политиков. Они говорят на полном серьезе. Обычно их выступление так и идет: сначала похвала США и лично товарищу Рейгану за ликвидацию красной империи, потом ухмылки и ужимки по поводу Стабилизационного фонда. Мол, понятно, почему и зачем он там находится: ребята из нынешней российской власти просто зарабатывают деньги. И никак в их либеральные головы не может попасть очевидная мысль, что размещение наших денег против всякого здравого смысла в зарубежные бумаги, номинируемые в падающей валюте, есть прямое следствие нашего поражения в холодной войне.

Наш Стабилизационный фонд находится в Соединенных Штатах потому, что мы проиграли им холодную войну.

И проигравшая Россия начала платить дань своим победителям. Удивляться тут нечему, такое уже было в нашей истории. В 1237–1240 годах монголы под предводительством Батыя завоевали большую часть тогдашней Древней Руси. Дань ордынцам наша страна платила более 200 лет. Разве это плохо характеризовало наших руководителей тех лет? Нет, князь Александр Невский возил деньги в Орду и на коленях подползал к монгольскому владыке, показывая покорность. А псов-рыцарей князь встречал мечом да рогатиной. Почему так разнился подход? Потому что Ливонский орден новгородское войско разбить могло, а монголов нет. Героическую гибель всего русского народа можно было организовать очень легко – отказаться платить дань. Монголы пришли бы и всех перерезали. Когда сил для сопротивления нет, нужно их собирать, а чтобы тебя не трогали, покой необходимо оплачивать деньгами. Хороший государственный деятель в первую очередь старается сохранить свой народ. Будут люди – будут и деньги. Если бы во времена Золотой Орды у Руси имелся Стабилизационный фонд, можете не сомневаться: он был бы вложен в золотоордынские ценные бумаги!

И это единственно правильное и мудрое решение. Дань монголам платили все русские князья на протяжении столетий. Ни для кого исключения не было. Но знаете, почему именно Москва стала центром русской земли? Потому что именно здесь правили наиболее грамотные политики, такие как князь Иван Калита. Он тоже не гнушался проползти по расстеленному ковру к ногам ордынского властелина. Выполнял все прихоти монгольских ханов, а главное, регулярно и аккуратно платил монголам дань. Иван Данилович Калита всегда привозил дань раньше других, как сказали бы во времена КПСС, – «на неделю раньше срока». Такой энтузиазм московского князя не остался незамеченным – именно ему ордынцы вскоре поручили собирать деньги со всей территории Руси, расколотой тогда на множество мелких княжеств. По словам летописца, результатом мудрой политики «была тишина великая на всей Русской земле, и перестали татары убивать христиан». В то время князь Иван и получил свое прозвище Калита, что означало мешок с деньгами, кошелек, потому как при сборе и сдаче положенных Орде сумм он не обделял и себя, любимого. Тем самым положил начало финансовому могуществу Московского княжества, которое потом вкупе с вооруженной силой стало «магнитом», притянувшим к Москве остальные области России.

Шло время, Москва укреплялась, но продолжала исправно платить дань. Даже когда в 1380 году Дмитрий Донской наголову разгромил войска хана Мамая в знаменитой Куликовской битве, выплаты продолжались. Дело в том, что разбитый Мамай был узурпатором и его разгромом Дмитрий Донской не только не ликвидировал иго, а даже оказал большую услугу

законному властелину Золотой Орды хану Тохтамышу. Однако когда князь Дмитрий не заплатил положенных денег в Орду, «благодарный» Тохтамыш через два года после Куликовской битвы, в 1382 году, дотла сжег Москву. И все пошло по-старому: сын Дмитрия Донского отвез ордынцам дань сразу за два года.

Неужели министр финансов Донского или он сам банально переводили деньги за границу, уводя их от собственного народа? Нет, никто из историков никогда не обвинял тогдашнюю элиту московского княжества в открытии офшорных счетов и разворовывании национального достояния.

Почему же столь разнятся подход и принципы оценки абсолютно одинаковых действий российских властей в одинаковых исторических ситуациях?

Потому что прошлое всегда понятнее настоящего. О прошлом написаны тысячи книг, и действия правителей тех лет кажутся единственно возможными и разумными. Спросите сегодня любого, почему Русь платила дань Орде более двух столетий, и ответ будет однозначным: сил для отказа от дани у Руси не было, поэтому она и платила. Разве не было у России того времени войска, разве не было самого современного вооружения? Было и то и другое – но шансов победить Орду в военном противостоянии не было, и поэтому мудрые князья предпочитали отдавать золото, но сохранять страну и народ. С той далекой поры в политической борьбе мало что изменилось. Сегодняшняя Россия тоже имеет армию, имеет ядерный щит, обрела дипломатический суверенитет. Но значительная доля нашего собственного населения по-прежнему считает свое государство неправильным и «нехорошим», а царящую на мировой арене западную «Орду» – образцом и идеалом. Когда часть населения страны, пусть и не очень большая, «видит свет» вовсе не в родных окошках, существует опасность, что через нее вновь, как в 1917 и 1991 годах, может быть инициирован новый развал России. Революцию ведь делают всегда в столицах и никогда – на периферии. Революцию всегда осуществляет весьма малая часть населения, ничтожная по сравнению со всей массой жителей страны, которая, однако, является пассивным зрителем происходящих катаклизмов.

Чтобы нас оставили в покое и дали спокойно восстанавливаться, приходится платить Орде дань.

Победив на Куликовом поле, наши прадеды платили ордынцам дальше. Князь Василий II, правивший столетием позже, сумел объединить Русь, разгромил князей-соперников, но продолжал выплаты сразу трем (!) ханствам, на которые в то время распалась Орда. Лишь бы не было набегов, лишь бы русский народ мог восстанавливать свои силы. Лишь в 1476 году другой князь, Иван III, перестал платить ежегодный денежный «выход». Долгое монгольское иго закончилось безрезультатным стоянием на реке Угре, куда подошло войско обозленного отказом хана Ахмата. Подойти-то подошло, но напасть на русские войска уже не решилось...

Вот и сегодняшняя Российская Федерация платит современной Орде дань. Это наш Стабилизационный фонд, на средства которого, к удивлению экономистов, Российская Федерация покупает государственные облигации Соединенных Штатов Америки и зеленые бумажки с портретами американских президентов, которые по недоразумению называются долларами США³.

На вопрос, почему мы покупаем ценные бумаги американского государства, ответ готов: они имеют высший рейтинг надежности. Пусть процент по ним маленький, зато надежный. Объяснение красивое, но достаточно посмотреть на список тех стран, что скупают американские бумаги, как все становится понятно. *Это – дань и ничто другое.* Оказывается, так сильно,

---

³ О том, что доллар США вовсе не принадлежит США и потому должен называться совсем по-другому, мы поговорим в главе, целиком посвященной этому вопросу.

как мы, госбумаги США любит только Япония, приобретающая до 60 % всех имеющих хождение на рынке бумаг⁴. Кто до России-СССР проиграл Соединенным Штатам войну?

И зачем правительство так глупо поступает? – недоумевают политологи, комментаторы и простые граждане России. Не надо держать наши деньги ТАМ, надо вложить их в свою собственную экономику! – раздаются призывы со всех сторон. И более всего радуют за Стабилизационный фонд Хакамада, Касьянов, Каспаров... То есть те, кто считает уничтожение Советского Союза великим счастьем для российского народа, а попытки укрепить и усилить страну – «рецидивами имперского прошлого»...

Очень любит ценные бумаги «made in USA» и Центральный Банк Российской Федерации. Согласно статье 4 закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» он осуществляет «эффективное управление золотовалютными резервами Банка России»⁵. Что в понимании банкиров «эффективное управление»? Покупка еще более рискованных американских бумаг. Все мы слышали об ипотечном кризисе в США, все мы знаем радующую слух фразу про золотовалютные резервы страны и слышим цифры их неуклонного роста. Так вот, ЦБ вкладывает наши резервы в... падающие облигации ипотечных агентств – Фэнни Мэй (Fannie Mae), Фредди Мэк (Freddie Mac) и участников американской федеральной системы ипотечного кредитования Federal Home Loan Banks. Об этом стало известно из годового отчета нашего Центробанка за 2007 год⁶. За год объем наших вложений вырос в 2,5 раза: на 1 января 2007 года он составлял 1 трлн рублей, а на 1 января 2008 года – 2,475 млрд рублей. В общем объеме наших золотовалютных запасов доля падающих американских облигаций выросла за год с 12,6 до 21 %. Иными словами, чем сильнее падали эти облигации, тем активнее ЦБ России их скупал. В первом квартале 2008 года компания Fannie Mae получила убыток \$2,5 млрд, а в четвертом квартале 2007 года – \$3,6 млрд, аналогичные результаты демонстрирует и Freddie Mac.

Зачем поддерживать американские убыточные ипотечные фонды, если перспектива их выздоровления даже не просматривается? Ведь риску подвергаются личные сбережения не брокера и пары доверчивых вкладчиков, а целой страны. Неужели опытейшим финансистам и экономистам никак не осознать того, что очевидно всем остальным?

Если действия политиков и экономистов кажутся нам бессмысленными, значит, мы просто не понимаем их истинной цели и мотивов принятия «странного» решения.

Раз ипотека в США «падает», кто-то должен ее поддержать. Проигравшие всегда должны что-то победителю. Дань есть дань.

Но так, я уверен, будет не всегда. После Александра Невского и Ивана Калиты обязательно придет Дмитрий Донской. А там наступит очередь и Ивана III. И иго падет. Наберитесь терпения – всему свое время...

В вопросе о нашем Стабилизационном фонде надо обязательно разобраться. Но и другие вопросы требуют ответов:

- Как же мы дошли до того, что вынуждены платить дань?
- Как Орда XX века смогла нас покорить?
- Почему и отчего Советский Союз проиграл холодную войну и мог ли он ее выиграть?
- Наш Стабилизационный фонд – это деньги от продажи нефти. Но ведь Советский Союз тоже продавал углеводороды, занималась этим в 90-е годы и молодая российская демократия. Отсюда следующий ряд вопросов.
- Почему же таких доходов от продажи нефти раньше не было?

---

⁴ <http://www.tam-bce.ru>

⁵ http://www.cbr.ru/today/status_functions/law_cb.pdf.

⁶ Вся информация о покупке ипотечных облигаций нашим ЦБ: <http://www.rbcdaily.ru/index5.shtml>.

- Почему Стабилизационный фонд появился только при Путине, а не при Брежневле или Горбачеве?
- Откуда берутся деньги в Стабилизационном фонде и почему этих денег не было при Ельцине?
- Почему цена на нефть именно сегодня бьет все мыслимые рекорды?

Нет, ничего мы не сможем толком понять в современной политике, если внимательно не приглядимся к черному золоту. Не сможем понять и нашу недавнюю историю, если забудем о нефтяном факторе. Если мы хотим понять, куда, зачем и как текут политические реки в современных нам кисельных берегах, надо лишь вспомнить старую французскую поговорку. «Шерше ля фам (Ищите женщину)», – говорили французы, имея в виду скрытую причину любых событий. И были по-своему правы.

Позволим себе немного поправить французских кавалеров.

Шерше ля... нефть.

Глава 2

Шерше ля нефть

*С точки зрения демократии Путин стал большим разочарованием.
Цитата из британской газеты «Independent»⁷*

Перефразируя известную поговорку, можно смело утверждать: нефть всему голова. Без углеводородов немыслимо ни одно современное производство. Мы нефть носим на себе, мы ею пользуемся в быту, мы даже ее едим. Иссаки фонтаны черной жидкости, и всем нам придется несладко. Часто приходится слышать, что Россия работать так и не научилась, а просто стрижет нефтяные купоны и ничего путного не производит. И улыбается злорадно говорящий эти слова: что же вы потом будете делать, когда нефть кончится?

Улыбается он зря. Ведь тот же самый вопрос можно смело адресовать ему: что вы, господин или товарищ, будете делать, когда в России, в Саудовской Аравии и далеком Эквадоре закончится нефть? Ведь это у России огромная территория, арктический шельф и вечная мерзлота, в которой можно найти все, что угодно, если хорошо поискать. А что будет делать Норвегия, чья территория с нами сравниться не может? А Катар как жить будет? Как сложится судьба Арабских Эмиратов? Никто почему-то такими вопросами не задается, а «печется» лишь о судьбе российской нефти. Как будто дорогостоящий природный ресурс должен закончиться только у нас одних. По различным оценкам, Россия обладает примерно 6–15 % разведанных мировых запасов нефти. Вроде бы немного, но надо понимать, что остающиеся проценты также не принадлежат какой-то одной державе. Иными словами, когда нефть у нас закончится, она подойдет к концу практически везде.

Вот тогда, говорят некоторые (обычно недовольные нынешней российской властью), и наступит тяжелое похмелье. Придется, мол, слезать России с нефтяной иглы и готовиться к неизбежному краху своей экономики. На самом деле на пресловутой «игле» сидит вовсе не Россия. Один из профессоров Принстонского университета (Princeton University), Джеффри Хербст (Jeffrey Herbst), недавно опубликовал перечень стран, которые в наибольшей степени зависят от экспорта минеральных ресурсов. России среди них нет. Это Кувейт, Ангола, Нигерия, Уганда, Иран, Ирак, Ливия, Оман и Саудовская Аравия⁸. Вот кому на самом деле придется слезать с нефтяной иглы. Гражданам же России можно спокойно смотреть в будущее и не поддаваться паническим публикациям и выступлениям.

Такие «страшилки» рассчитаны исключительно на эмоции, и цель их одна: внушить в нас неуверенность в завтрашнем дне, посеять панику и беспокойство. Причин для которых нет! Почему? Потому что помимо нефти, которой у нас и впрямь не так уж много, бог наделил российский народ куда более серьезными запасами газа. Россия владеет порядка 30–36 % мирового запаса голубого топлива. Но даже не это должно внушать нам оптимизм. Дело совсем в другом. Когда радостно потирают руки, говоря о скором истощении российских нефтяных запасов, почему-то никто не задается вопросом, а как же будут жить в таких условиях все остальные мировые экономики? Вместе с нами на «нефтяной игле» сидят США, Великобритания, Япония, Германия и все остальные промышленно развитые страны планеты. Как будет функционировать их хозяйство, если вдруг исчезнет ТО, из чего производят ВСЁ? Возьмем, к примеру, современный автомобиль. Нефть в виде топлива залита в его утробу, но это лишь маленькая часть углеводородов, потраченных на его создание. Наполовину пластмассо-

---

⁷ Independent. 2008. 7 мая.

⁸ <http://www.washprofile.org/ru/node/3994>.

вые современные автомобили сделаны из пластика, полученного из нефти. Внутри автомобиля сиденья обтянуты «натуральной» кожей, сделанной вовсе не из шкур несчастных животных. Если ваша машина, когда была новой, стоила менее \$70 000, то уверяю вас, что ее кожаный салон совсем кожаным и не является, хотя именно так обозначен в спецификации. Катится автомобиль на шинах, в производстве которых огромную роль играют углеводороды. Когда разом кончится нефть, из чего начнут делать свои машины не сидящие якобы на нефтяной игле Япония и Германия? Из дерева и железа? Из рыбьих косточек и баварских сосисок?

А мировое производство синтетической одежды и обуви? Как оно будет жить дальше? Все эти найки, рибки и адидасы. Они же сплошь ненатуральные. Кто и чем возместит мировым производителям бытовой электроники отсутствие синтетических корпусов для телевизоров и магнитофонов, видеоплееров и кухонных комбайнов? Но и это еще детские игрушки по сравнению с топливными проблемами. Топить нефтью – это топить ассигнациями. Аксиому эту знают все, но, однако, топят и топят. А чем начнут топить потом? Настоящими ассигнациями?

Куда ни кинь взгляд, вся современная цивилизация так крепко держится на нефти и ее составляющих, что представить ее существование без потребления черного золота совершенно невозможно. Когда кончится нефть, плохо станет не России или Кувейту, плохо станет всему человечеству. И потому только нам одним по этому поводу убиваться нет никакой причины. Проблема эта не наша, а всеобщая, и ее решение опять-таки лежит на всем населении Земли, а не только на правительстве Российской Федерации. Наша задача – развивать новые области экономики, а не биться в истерику по поводу иссякающего нефтяного благополучия.

Но самая главная наша задача – это поставить работу нефтяной промышленности России так, чтобы от густого потока нашей нефти в нашем же бюджете оставался не менее густой осадок денежных сумм.

Ну а теперь поговорим о Стабфонде. Будь наш Стабилизационный фонд человеком, он, без сомнения, имел бы черную кожу. Это дитя Российского правительства и высоких цен на нефть. Стабилизационный фонд Российской Федерации, основанный 1 января 2004 года, является (а вернее говоря, являлся) частью федерального бюджета. Источники его наполнения – это налог на добычу нефти и экспортная пошлина на нее же «при цене на нефть сорта Юралс, превышающей базовую цену». Все нефтяные сливки сверх установленного государством порога снимаются в Стабилизационный фонд. И от этого «ребенок» растет буквально не по дням, а по часам. Точный его «рост и вес» узнать несложно.

Динамика роста нашего «малыша» была весьма впечатляющей. Настолько, что на его основе 1 февраля 2008 года образовалось два фонда: Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. А 1 января 2018 года Резервный фонд вновь присоединили к ФНБ.

Объем Фонда национального благосостояния⁹

Дата	в млрд долл. США	в млрд рублей
01.06.2019	58,74	3 821,72
01.01.2019	58,10	4 036,05
01.01.2018	65,15	3 752,94
01.01.2017	71,87	4 359,16
01.01.2016	71,72	5 227,18
01.01.2015	78,00	4 388,09
01.01.2014	88,63	2 900,64
01.01.2013	88,59	2 690,63
01.01.2012	86,79	2 794,43
01.01.2011	88,44	2 695,52
01.01.2010	91,56	2 769,02
01.01.2009	87,97	2 584,49
01.02.2008	32,00	783,31

⁹ Таблица по данным Министерства финансов РФ: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/>

Не исключаю, что названия будут меняться и дальше, так что, немного погрешив против истины, мы и далее будем использовать старое название кубышки, беря его в кавычки, – «Стабфонд», куда Российская Федерация тщательно складывает свои нефтяные сверхдоходы. Чтобы было из чего выплачивать Орде дань...

Тяжелая работа у нашего министра финансов: надо людям объяснять, почему «Стабфонд» нельзя вернуть на родину. Делать это надо так, чтобы звучало убедительно, не подвергалось проверке, но при этом и чтобы туман, окутывающий наш Фонд, не рассеялся. Пока получается. Только, думаю, зря наше руководство это делает.

Надо народу прямо объяснить, к каким последствиям приводит ЛЮБОЕ поражение государства и что платить за роскошь проигрыша приходится очень долго и очень много. **И главное – ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ СТРАНЫ!**

Но давайте же вникнем и в трудности российского руководства. Какая же Орда будет благодушно взирать на антиордынскую информационную кампанию? Тем более что сила не той, монгольской, а нынешней Орды как раз и состоит во владении умами и сердцами граждан государства-конкурента. Неудобно говорить о дани, заседая с этими самыми ордынцами за столами переговоров, в ООН и на саммитах Россия – Запад. Что ж, возьмем этот труд на себя...

Сумма в «Стабфонде» и вправду набралась очень внушительная. И вопреки расхожему мнению о том, что все эти деньжищи приносят пользу вовсе не российской экономике, деньги «Стабфонда» все же сослужили России хорошую службу. Просто мы с вами этого почти не заметили. Между тем именно из этих средств наша страна погасила свои внешние долги, которые, как казалось, нам никогда не удастся выплатить. Именно на это рассчитывал Запад, когда активно кредитовал умирающий Советский Союз и «молодую российскую демократию». Принцип тут очень простой: будучи в долгах как в шелках, Россия никак не сможет вести независимую политику, а всегда будет вынуждена оглядываться на мнение своих кредиторов. Напомню, что Стабфонд был создан 1 января 2004 года. Прошел всего год, и из средств Фонда была погашена почти вся наша внешняя задолженность:

- 93,5 млрд рублей (эквивалент \$3,3 млрд) было направлено на погашение долга перед Международным валютным фондом;

- 430,1 млрд рублей (эквивалент \$15 млрд) – на погашение долга перед странами – членами Парижского клуба;

- 123,8 млрд рублей (эквивалент \$4,3 млрд) – на погашение долга перед Внешэкономбанком по кредитам, предоставленным Министерству финансов Российской Федерации в 1998–1999 годах для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации¹⁰.

В то же время еще 30 млрд рублей (эквивалент \$1,04 млрд) покрыли дефицит Пенсионного фонда Российской Федерации, и наши пенсионеры вовремя получили свои деньги¹¹. Как видно из цифр современного состояния Стабфонда, он благополучно пережил такое кровопускание и вновь до краев налил деньги. И вот эти новые средства и по сей день вложены большей частью в государственные облигации США и в американскую валюту.

Итак, немного разобравшись с цифрами и структурой наших фондов, давайте попытаемся разобраться с другими вопросами. И главный из них такой:

Почему только во время правления президента Путина в России появился «Стабфонд», а в нем сумасшедшие деньги?

Это кажется само собой разумеющимся, так и должно быть. Раз страна имеет нефть, как она может не иметь доходов от ее реализации? Тем не менее вплоть до начала путинского

---

¹⁰ <http://www1.minfin.ru/ru/stabfund/statistics/volume/>.

¹¹ Там же.

правления дела у нас именно так и обстояли: нефть есть, бюджет есть, а денег в нем нет. Как же зародились такие чудеса? Ответ на этот вопрос даст каждый. Деньги от продажи нефти попросту воровали, и именно поэтому при Ельцине казна была пуста, как выеденная скорлупа. Зная страсть российских чиновников к казенным деньгам, удивляться этому не приходится. Удивление вызывает другой факт: в самом начале перестройки ловкие реформаторы первым делом приватизировали все нефтяные скважины, поделили и добывающие компании. В новой России не было государственных нефтяных компаний, были сплошь частные, как и положено вроде бы в настоящей рыночной экономике. Так кто же у кого тогда воровал? Неужели капиталисты-олигархи у самих себя?

Вот этому можно и нужно удивиться. Построили в России систему нефтедобычи, как во всем «цивилизованном мире», и пропали из казны денежные знаки. Сегодня в казне денег полно, а нефтедобычей занимаются акционерные общества, по сути являющиеся государственными компаниями, так как их контрольный пакет принадлежит государству либо у руля в них стоят верные «государевы слуги». Странно, нам ведь всегда твердили, что частная фирма в нефтедобыче куда эффективней государственной. Но мы своими глазами видим, что все как раз наоборот. А прогрессивные газеты и независимое радио так и галдят с утра до вечера, мол, все у нас не так, как у людей. Взяли вот и разорили хорошую компанию «ЮКОС», да и отдали скважины государственным и полугосударственным образованиям. Значит, нефти добудут меньше и родная Российская Федерация получит в итоге меньше нефтедолларов, чем могла бы, если бы российское черное золото качал из глубин частный олигарх. А на Западе ведь вся нефтедобыча – частное дело.

Когда услышал этот мотив в очередной раз, захотелось разобраться. Как же на разумном Западе обстоит дело с добычей нефти?

Экспортеров нефти в мире великое множество. Они различаются величиной запасов, способом добычи. Но везде или почти везде сам процесс «доставания» драгоценного ресурса организован одинаково. И вовсе не так, как нам рассказывают либеральные экономисты. Крупнейшей организацией, объединяющей экспортеров нефти, является ОПЕК. Львиная доля членов этой структуры – страны Ближнего Востока. С них мы наш нефтяной экскурс и начнем.

Главный мировой нефтедобытчик – **Саудовская Аравия** — это монархия во главе с королем. Недра страны эксплуатирует не частная, а государственная компания Сауди Арамко (Saudi Aramco). Она добывает всю аравийскую нефть, а это ни много ни мало, а почти четверть доказанных запасов нефти в мире.

10 % мировых запасов нефти находится в **Кувейте**. Экспорт нефти эта страна начала с 1946 года. Но по-настоящему кувейтская нефтяная труба заработала к началу шестидесятых. В 1960 году была образована Кувейтская нефтяная компания (Kuwait Petroleum Corporation), доля государства в которой составляла сначала 60 %, а с 1975 года – 100 %.

Весьма причудливое государственное устройство никак не сказалось и на организации нефтяного бизнеса в **Объединенных Арабских Эмиратах**. ОАЭ – федерация в составе семи княжеств (эмиратов): Абу Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Рас аль-Хайма, Умм аль-Кайвайн и Аль-Фуджайра. Каждое княжество – отдельная монархия. В этой уникальной федерации монархий (!) высшим органом власти является Федеральный национальный совет, в который входят все эмиры. Одного из этих наследственных монархов и избирают коллеги президентом на 5 лет.

Доказанные запасы черного золота в Объединенных Арабских Эмиратах – чуть менее 10 % мировых. Однако в нефтяных делах порядки в ОАЭ совсем не такие «демократичные», как в политическом устройстве. Нефтяная отрасль в каждом из эмиратов контролируется правительством. Причем месторождения черного золота эксплуатируют не семь различных компаний, как можно было бы предположить (то есть по одной своей в каждом эмирате), а одна, государственная. Это Национальная нефтяная компания Абу Даби (Abu Dhabi National Oil

Company). Справедливости ради заметим, что такая организация добычи нефти появилась в ОАЭ только в начале 70-х годов XX века, до этого черное золото качали западные корпорации. Почему арабские шейхи отказались от помощи «эффективных» западных монополий и отдали свои недра «неэффективной» государственной монополии? Ответ прост: потому что она своя.

Дело в том, что с XIX века ОАЭ находились под британским протекторатом. И жили арабы бедно в своей пустыне, пока эксплуатацией природных богатств края занимались англичане. Как только Эмираты обрели независимость (2 декабря 1971 года), так быстренько забрали добычу нефти под себя и сразу же стали одной из самых богатых стран мира. У нас в стране часто любят приводить ОАЭ в пример: как на пользу своему народу можно истратить средства, полученные от продажи природных ресурсов. Так вот, для того чтобы в пустыне, словно мираж, выросли современные отели и города, для начала надо отобрать нефтяные скважины у «сверхэффективных» западных монополий. А об этом говорить не любят.

Освободившаяся от британской опеки одновременно с ОАЭ в сентябре 1971 года монархия **Катар** во главе с эмиром также жестко контролирует свой основной источник дохода. Государственная нефтяная компания Катара (Qatar General Petroleum Corporation) занимается поисково-разведочными работами и добычей нефти. Нефтепереработкой ведает государственная структура, носящая название National Oil Distribution Company. Еще одна монархия, управляемая султаном, **Оман**, позднее других стран региона начала нефтедобычу и экспорт. Но система все та же – недрами распоряжается государственная Нефтяная компания Омана (Petroleum Development Oman).

Может быть, арабы слишком консервативны, чтобы отдать эксплуатацию своих природных богатств «просвещенным» европейцам? Нет, это не так. Европейцы нефть качали без устали, когда регион Персидского залива им безраздельно принадлежал. В условиях независимости арабских монархий ситуация поменялась. Но и сегодня достаточно часто государственная нефтяная компания какой-либо нефтеносной страны привлекает иностранцев для разработки месторождений. Но только на своих условиях, когда львиная доля прибыли остается в стране, обладающей запасами черного золота. Принцип тут простой: добыча нефти настолько прибыльный бизнес, что лучше делать это самому. Сторонних «добытчиков» привлекают, когда не хватает своих собственных сил, инвестиций или технологий. Но саму скважину им в собственность никогда не отдают.

Никто и никогда добровольно и в здравом уме не отдает свой кошелек в чужие руки. Точно так же поступает и государство, оно всегда старается держать свой источник дохода под контролем. Этот стиль поведения не зависит ни от государственного строя, ни от цвета кожи населяющего страну народа, ни от фамилии руководителя страны, ни от степени развития прав человека и демократии, ни от членства в ОПЕК или даже в НАТО.

Членами ОПЕК стали демократическая республика **Индонезия** и **Ливия**. В 1945 году Индонезия провозгласила себя независимым государством, и все природные ресурсы, включая нефть, были объявлены государственной собственностью. Для эксплуатации минеральных ресурсов было организовано предприятие, разумеется, государственное. Компания Пертамина (Pertamina), согласно законодательству страны, имеет исключительное право на разведку и добычу нефти. При этом Индонезия вовсе не является тоталитарным государством, а в настоящее время бурно развивается, используя свои доходы от продажи нефти.

А Ливии такой самостоятельности не простили. Напомню, что в 1973 году в собственность ливийского государства перешел 51 % акций всех нефтяных компаний, качающих черное золото из ливийских недр. Затем последовало и введение государственной монополии на экспорт нефтепродуктов. Единственным распорядителем минеральных богатств страны стала государственная Национальная нефтяная корпорация Ливии (National Oil Corporation). Именно она получала и доходы от продажи углеводородов. Именно эти средства потом называли «деньгами Каддафи», именно они «загадочно исчезли» со счетов западных банков после убий-

ства главы Ливии. Привлекая к добыче иностранцев, она обязательно имела не менее чем 50-процентную долю участия в каждом из соглашений по разработке и эксплуатации нефтяных месторождений.

Практически ничем не отличаются системы, построенные в бывших колониях: французской – **Алжире**, населенное арабами, и английской – **Нигерии**, имеющей чернокожее население. В обеих африканских странах не хватало собственных ресурсов для начала масштабных геолого-разведочных работ, для создания инфраструктуры добывающей отрасли... Поэтому они активно привлекали своих бывших европейских «патронов». Но опять же осторожно – оператором почти всех алжирских месторождений является государственная компания Сонатрэк (Sonatrach). В самой многонаселенной стране Черного континента, Нигерии, почти 100 % добычи нефти осуществляет Национальная нигерийская нефтяная корпорация, а вернее говоря, ее совместные предприятия. Если лидер ливийской революции Каддафи поплатился за национализацию нефтедобычи, то нигерийские власти действуют тоньше и хитрее. В Нигерии проводится политика мягкой, неконфискационной «нигеризации» нефтяного сектора. К примеру, в 1999 году пришедшее к власти гражданское правительство разом отозвало лицензии у 16 нигерийских нефтекомпаний. Причина – опасение, что они попадут под иностранный контроль. Видите ли, есть у Нигерии своя особенность – ею с 1963 года с небольшими перерывами правят военные диктаторы. Из сорокалетнего самостоятельного развития этой страны 30 лет прошли при военных режимах. А работа у диктаторов в Африке очень опасная и очень нестабильная. Вот и создают нигерийские полковники себе «для пенсии» маленькие нефтедобывающие компании, с радостью делящиеся добытым с западными корпорациями, облегчающими диктаторам процесс перекачки денег в европейские банки. К власти приходит гражданское правительство, оно лавочку прикрывает, отзывая лицензии, а когда военные устраивают новый переворот, то начинается все заново. Так и живут.

На том же самом Африканском континенте находится еще одно нефтедобывающее государство – **Габон**. В отличие от Нигерии, в Габоне полная демократия. Глава государства – президент, законодательный орган – Национальное собрание. Но нефтяная отрасль «монопольно» находится под контролем государства. Государственная нефтяная компания – Societe Nationale Petroliere Gabonaise – решает, что, как, где и кому добывать.

Так где же это пресловутое частное и потому «очень эффективное» управление нефтяными потоками? Пока нам не удалось обнаружить его ни на мусульманском Востоке, ни в черной Африке. Может быть, истинно рыночная, «настоящая» система функционирует на американском континенте, в Соединенных Штатах и в окружающем их пространстве?

Боюсь, что и тут нас ждет горькое разочарование. В стране сомбреро и острой кухни **Мексике** нефтью распоряжается государственная компания «Пемекс» (Ремех). И делает это уже достаточно давно – с 1938 года, как только нефтяная промышленность была национализирована. Так что время на понимание ошибочности государственного «неэффективного» вмешательства в столь деликатное дело, как добыча черного золота, у мексиканских товарищей было. Но за прошедшие 70 лет мексиканцы движутся прямо в обратном направлении: если вначале 100 % нефти добывали частные западные компании, то теперь их участие минимальное. И заметьте, что никто Мексику в числе диктаторских и тоталитарных режимов никогда не числил. Ну а то, что творится среди остальных нефтедобывающих латиноамериканских стран в отношении тех самых «эффективных» западных частных компаний, иначе как беспределом и не назовешь! Отчего-то руководство прижимает их со всех сторон. Неужели все президенты разом сошли с ума и хотят на корню загубить нефтяную курочку, несущую золотые яйца для экономики их стран?

Нет, все как раз наоборот. В мае 2006 года президент **Боливии** Эво Моралес национализировал все газовые и нефтяные месторождения страны. Теперь весь объем нефти и газа, добываемых в стране, проходит через государственную энергетическую компанию Yacimientos

Petroliferos Fiscales Bolivianos. В феврале 2007 года президент **Венесуэлы** Уго Чавес подписал указ о национализации нефтяных месторождений, которые ранее в одиночку разрабатывали зарубежные компании. Предложенный Чавесом вариант не оставлял «частникам» выбора: 60 % акций в создаваемых совместных предприятиях с иностранными партнерами должно принадлежать государственной Нефтяной компании Венесуэлы (Petroleos de Venezuela). Не согласны – до свидания. И нефтяные гиганты согласились, потому что деваться было некуда, а власти Венесуэлы установили полный контроль над нефтедобычей.

Еще дальше своих соседей пошел руководитель **Эквадора**. Эта страна является вторым по величине после Венесуэлы южноамериканским поставщиком сырой нефти для США. Из добываемой в Эквадоре нефти лишь одна треть приходится на долю госкомпании Петроэквадор (Petroecuador). Но вместо радости такая ситуация почему-то вызывала у властей страны беспокойство. Причем настолько острое, что президент Эквадора Рафаэль Корреа в октябре 2007 года подписал декрет, согласно которому государство будет оставлять работающим в стране нефтяным компаниям только один процент (!) прибыли. Ранее налогообложение «частников» было в Эквадоре небольшим. В 2006 году налог на прибыль для них был увеличен до 50 %, а в 2007-м, – до 99 %. Круто, ничего не скажешь. Вы слышали что-нибудь об этом? Читали в газетах? Видели по ТВ? Слышали возмущенные реплики западных экономистов или политологов? Попадался ли вам термин «нецивилизованный Эквадор»? Нет. А какие прибыли имели нефтяные монополии, пока их не ограничили одним процентом? Колоссальные! И тишина. Почему? Неужели не хотят побороться за свои деньги?

Хотят, еще как хотят. Но прекрасно понимают, что разговоры делу не помогут. Что нищее население Эквадора поддержит правительство, снимающее сливки с «гринго» и отдающее нефтяные деньги на внутренние программы помощи бедным и прокладки дорог. Ни статьи, ни гневные речи эквадорских правозащитников не помогут. Потому что полуграмотное индейское население их слушать не будет, и разговоры о правах человека и прелестях свободного предпринимательства тут никого не убедят. Но нефтяные монополии своих денег просто так не отдадут. Борьба за них только начинается. И, может быть, лет через пять мы услышим о военном перевороте в Эквадоре, массовых беспорядках или еще каком-либо катаклизме, который поможет сменить власть в этой стране. Ну а уж новое руководство введет и новые правила нефтяной игры.

Теперь самое время поговорить о нефтедобыче в **США**. А точнее говоря, говорить об этом можно все меньше и меньше. Скоро, вероятно, и вовсе будет нечего обсуждать. Ведь, вопреки всем законам рынка, которые так тщательно американцы пытались насадить в России, нефтедобыча в мировой цитадели демократии неуклонно сокращается. Ее пик пришелся на начало 70-х годов XX века, и с тех пор она постоянно снижается, так что можно смело сказать: последние 25 лет США сосредоточились на потреблении нефтяных запасов всего остального мира, в особенности своих соседей. При этом колоссальный рост цены на нефть никак не привел к увеличению ее добычи в Штатах, что само по себе противоречит рыночной логике. Как нас учат: увеличение цены ведет к увеличению производства, что, в свою очередь, приводит к снижению цены на товар. Это и есть пресловутая саморегуляция рынка. Когда правительство «младореформаторов», следуя этой нехитрой модели, стало реформировать российскую промышленность, мы почему-то моментально остались без промышленности. А в итоге, слава богу, и без «младореформаторов».

Отчего же американцы поступают вопреки рыночной логике? Почему в Канаде добычу все время увеличивают, а в США сокращают? Вроде страны рядом, капиталисты одинаковые, цены на нефть тоже едины для всех. Откуда же такая разница в подходах? Потому что рыночная идея имеет свои ограничения и в либеральной западной модели. Когда речь идет о безопасности государства, отбрасываются все условности, и «рыночное» правительство в США поступает совсем не так, как можно было бы ожидать. Большинство нефтяных скважин в США

заморожены, и добыча из них постоянно сокращается. Почему? Потому что рано или поздно в Мексике, Катаре и Эквадоре нефть закончится. А в США она будет, и это даст американцам огромное преимущество. На века вперед глядят американские империалисты, под шумок газетных разглагольствований о поиске альтернативных источников энергии консервирующие свои нефтяные скважины¹².

Но как можно целенаправленно замораживать добычу в своей стране, не давая падким до прибылей капиталистам добывать «родную» американскую нефть? Одними уговорами тут ничего не добьешься. Тут требуется... государственное регулирование. Да-да – в цитадели свободного предпринимательства существует жесткое государственное регулирование. Просто оно в глаза не бросается, но осуществляется целенаправленно и методично. В соответствии с федеральным законодательством США, недра принадлежат государству. Запасы нефти и газа, там находящиеся, могут сдаваться разработчикам указанных ресурсов в аренду на срок вплоть до их исчерпания. Не дал в аренду новое месторождение, а старое исчерпалось – добыча упала. Есть и много других методов. Ведь госрегулирование в области использования природных ресурсов осуществляется в США сразу на двух уровнях: на федеральном и на уровне штата. На федеральном уровне этим занимаются Бюро земельного управления и Служба управления минеральными ресурсами, входящие в одну систему с МВД США. В итоге хоть нефть и добывают частные компании, но направляет их в нужное стране русло именно государство и его интересы, а отнюдь не ее величество прибыль.

---

¹² Вопроса, почему американцам выгоднее закупать нефть по очень дорогой цене, а не добывать ее самостоятельно, мы коснемся чуть позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.